

Цинь Чжан моргнул и вдруг вспомнил курицу на картинке, невольно улыбнувшись.

— Юэси, похоже, всё-таки решил заняться курами.

Чу Юэси тоже рассмеялся, сказал Цинь Чжану подождать и побежал прочь.

Через некоторое время он вернулся с большой корзиной, и Цинь Чжан заглянул внутрь. В корзине лежала ткань, а в ней кучка пушистых жёлтых цыплят, дрожащих от страха, их глаза были широко раскрыты.

Впрочем, вряд ли какая-то курица сможет сохранять спокойствие рядом с ласой...

Цинь Чжан с сочувствием посмотрел на цыплят, словно уже предвидя их судьбу. Он поднял глаза на Чу Юэси и увидел, что тот сияет от счастья, его глаза сверкали, словно он держал в руках корзину с сокровищами.

— Смотри, всего девять, пять петушков и четыре курочки. Когда они начнут нестись, можно будет вывести ещё больше. Я купил дом на окраине, он не большой, но хорошо спланирован. Если их станет слишком много, отправлю туда, и у меня будет своё куриное стадо, даже смогу открыть королевскую птицеферму!

Цинь Чжан на мгновение замер, потом рассмеялся, протянул руку и погладил цыплят. В отличие от хитрой ласки, цыплята охотнее подходили к нему.

— Хорошо.

Когда откроешь дверь, и весь дом будет наполнен курами, это будет весело.

— Можешь подумать о собаке для охраны, чтобы никто не украл твоих кур, — с улыбкой предложил Цинь Чжан.

Тогда будет настоящий куриный переполох, да ещё с ласой, жизнь точно не будет скучной...

Чу Юэси серьёзно задумался, и его глаза загорелись.

— Отличная идея!

Собака — это лучше, чем оставлять своих ласк следить за курами. Если бы он поручил это своим малышам, они бы не оставили ему ни перышка.

Цинь Чжан улыбнулся, не сдержав смеха, и Чу Юэси, не сразу поняв, что его поддразнивают,

нахмурился и бросился на него.

— Не смейся надо мной!

— Хорошо... Желаю князю Си скорее обзавестись своим куриным стадом, стать богатым и открыть королевскую птицеферму... Ха-ха...

Цинь Чжан, не сдерживаясь, упал на кровать, смеясь так, что раны начали болеть, но он не мог остановиться. Чу Юэси, злясь и смущаясь, навалился на него, угрожающе смотря в глаза.

— Ты ещё смеешься!

Цинь Чжан побледнел, но, вспомнив, как Чу Юэси с гордостью говорил о своей королевской птицеферме, снова рассмеялся. Он думал: «Оказывается, иметь свою птицеферму — это мечта каждой ласки».

Чу Юэси, видя, что тот всё ещё смеётся, стиснул зубы и хотел ущипнуть его за щёку, но вдруг заметил, что рана на теле Цинь Чжана снова начала кровоточить, и его глаза загорелись гневом.

— Хватит смеяться, рана открылась!

Цинь Чжан кашлянул и наконец остановился, но уголки его губ всё ещё были приподняты. Чу Юэси осторожно снял повязку, очистил рану, нанёс лекарство и снова аккуратно перевязал.

Цинь Чжан слегка вскрикнул от боли, и в глазах Чу Юэси появилась жалость, он тихо упрекнул:

— Только начал поправляться, а ты уже снова себя мучаешь. Сейчас жарко, если рана воспалится, что тогда делать?

Цинь Чжан улыбнулся и погладил его по щеке.

— Ничего, у меня есть владелец королевской птицефермы, который обо мне позаботится, так что я не боюсь за своё будущее.

Сказав это, он снова не смог сдержать смеха. Чу Юэси, видя, как он смеётся и одновременно корчится от боли, был и зол, и рад, но редко видел Цинь Чжана таким весёлым, поэтому не стал его ругать, а лишь наклонился и осторожно подул на рану.

— Хм, если ты ещё раз так сделаешь, я засуну тебя в курятник, и ты будешь спать с курами.

Услышав это, Цинь Чжан чуть не рассмеялся снова, но в этот момент его одежда была расстёгнута, и Чу Юэси, наклонившись, дул на рану. Цинь Чжан опустил глаза и увидел его красивое лицо и мягкие губы совсем рядом.

Постепенно он перестал смеяться и тихо сказал:

— Это всего лишь небольшой порез от меча, ты так переживаешь. На войне я получал раны куда серьезнее.

Чу Юэси сердито посмотрел на него.

— Прошное оставим в прошлом, тогда я не мог тебя контролировать. Теперь ты будешь спокойно лечиться дома и больше не будешь получать ранения!

Цинь Чжан кивнул, его сердцебиение участилось, и он почувствовал, как будто его отчитывает жена. Но это чувство было не противным, а, наоборот, заставляло его сердце смягчаться.

Через несколько дней, ночью, Чу Юэси приготовил лекарство и только что вернулся в главную комнату, как вдруг увидел незнакомого мужчину, разговаривающего с Цинь Чжаном. Мужчина, не ожидая его появления, замер на месте.

Чу Юэси мельком взглянул на него и сразу узнал третьего принца, который должен был быть на границе. Он, не подавая виду, поставил чашку с лекарством в руки Цинь Чжана, словно не замечая его присутствия.

— Выпей лекарство, я ещё что-то готовлю на кухне, пойду посмотрю, чтобы никто ничего не испортил.

Цинь Чжан кивнул, и Чу Юэси ушёл, с самого начала не обращая внимания на третьего принца. Уходя, он запер дверь и отправил всех охранников, после чего неспешно вернулся на кухню, где сидел и смотрел на куриный суп в кастрюле.

— Что это за ситуация?

Третий принц был в дорожной пыли, его молодое и красивое лицо выражало усталость, но глаза были яркими и острыми. Он посмотрел на Цинь Чжан, затем на лекарство в его руках, не понимая.

— Разве ты не видишь? Я женился, и всё идёт хорошо.

Цинь Чжан улыбнулся, выпил лекарство залпом, и горькая жидкость, стекая по горлу, не заставила его даже моргнуть.

Третий принц с изумлением осмотрел его, затем, собравшись с мыслями, поднял бровь:

— Я слышал слухи, что князь Си с тех пор, как вы поженились, очень хорошо к тебе относится. Думал, что это просто слухи, но, похоже, это правда. Вы заключили сделку?

Цинь Чжан нахмурился, и на его лице промелькнуло недовольство:

— У нас нет сделки.

Третий принц снова удивился:

— Значит, ты его принудил?

Цинь Чжан нахмурился ещё сильнее, поставил пустую чашку на стол, его взгляд стал холодным, и он снова стал похож на прежнего себя.

— Мы стали мужем и женой, мы любим друг друга, о чём ты говоришь!

Третий принц промолчал, с усмешкой посмотрел на него, и Цинь Чжан, поняв, что выдал свои чувства, отвернулся.

— Если ты готов действовать, действуй. Когда понадобится моя помощь, я помогу.

Третий принц усмехнулся, в его глазах было что-то загадочное.

— Я слышал, что у тебя что-то происходит, и решил лично проверить, но, кажется, зря беспокоился. Однако, как бы хорошо князь Си к тебе ни относился, он всё же мужчина. Ты правда хочешь прожить с ним всю жизнь? Ты не хочешь наследников?

Цинь Чжан спокойно посмотрел на пустую чашку и тихо ответил.

<http://bllate.org/book/15290/1350955>